

801-13
966

Ж И Т И Е
ПРЕПОДОБНАГО И БОГОНОС-
НАГО ОТЦА НАШЕГО

СЕРГІЯ,

РАДОНЕЖСКАГО И ВСЕЯ РОССІИ
ЧУДОТВОРЦА,

ПОЧЕРПНУТОЕ ИЗЪ ДОСТОВѢРНЫХЪ ИСТОЧ-
НИКОВЪ, ЧИТАННОЕ ВЪ ЛАВРѢ ЕГО НА
ВСЕНОЩНОМЪ БДѢНІИ,

Юля 5 дня, 1822 года.

—♦—
М О С К В А.

Въ Синодальной Типографіи,

1836.

Печаташь позволяешся.

Августа 24 дня, 1836 года.

Московская Духовная Академія.

Цензорь: *Архимандритъ Филаретъ.*

22961-0

2011123154

Путь праведныхъ подобилъ свѣту
свѣтятся, говоритъ премудрый Соломонъ. Свѣшавы пупи праведниковъ, во первыхъ, для самихъ праведниковъ: поелику освѣщаются свѣшильникомъ закона Божія и Божесшвеннымъ свѣшомъ благодати. Далѣе, симъ же свѣшомъ свѣшавъ пупи праведниковъ и для прочихъ челоувѣковъ, которые по ихъ слѣдамъ, чрезъ очищеніе себя исполненіемъ заповѣдей, пакже могутъ восходипъ къ духовному просвѣщенію и блаженному съ Богомъ соединенію. И пакъ полезно намъ прилѣжно разсмапривавъ пупи праведныхъ, по есть, образъ ихъ жизни и дѣланій, дабы имъ послѣдовать, и дабы, по невѣжеству или нерадѣнію, не уклонился во слѣдъ нечестивыхъ, которыхъ путь темни, какъ говоритъ шопъ же Соломонъ, не вѣдятъ, како претѣкаются.

Въ семъ намѣреніи предприемлемъ обзоръ пупъ свѣшавы жизни Преподобнаго и Богоноснаго Опца нашего Сергія, и означипъ оный крапкими, но вѣрными черпами, копорыя заимспвовавъ будемъ наипаче изъ современнаго писателя жипія его.

Преподобный Опець нашъ Сергій родился въ лето оупъ Рождества Христова 1515, при великомъ Князѣ Юріи Даниловичѣ, при Архіепископѣ Пелпрѣ, Митрополитѣ Всероссійскомъ, во градъ Росповѣ, оупъ родителей благородныхъ и благочестивыхъ, Кирилла и Маріи.

Еще прежде, нежели оупъ родился, необыкновенный случай, или лучше сказать, дивный Промыслъ Божій далъ о немъ знаменіе, что оупъ будеть благословеннаго корня святая опрасль. Въ одинъ день мапъ его пришла въ Церковь къ Литургіи. Предъ чтеніемъ Евангелія, вдругъ младенець вскричалъ у нея во чревѣ. При началіи Херувимской пѣсни, вторично вскричалъ оупъ такъ громко, что голосъ его слышенъ былъ по всей Церкви, и мапъ пришла въ страхъ. Когда священникъ возгласилъ: *Святая Святыхъ*: въ претій разъ вскричалъ младенець, и мапъ, едва не падши оупъ страха, начала плакать. Прочія женщины, слышавъ громкій крикъ, и видя смятеніе мапери, пожелали видѣть младенца: и она принуждена была опкрыться, что оупъ кричалъ не на рукахъ, но во чревѣ ея.

Въ наше время свидѣтели подобнаго произшествія, въроивно, имѣли бы не мало заботы, о изысканіи причины произведшей сіе необыкновенное явленіе. Проницательнѣйшіе, можетъ быть, осмѣлились бы догадываться, что молитвенный воспоръ благочестивой мапери, въ при важныя времена священнослуженія, сообщилъ необыкновенное возбужденіе жизни плоду, который носила она во чревѣ. Но въ то время любили не сполько любопытныя умствования, еколько благоговѣйное наблюденіе путей Провидѣнія: и народъ выходилъ изъ Церкви, повторыя написанное въ Евангеліи о Іоаннѣ: *кто убо отрога сіе будеть?* Епифаній, благочестивый писатель житія Сергіева, приводилъ по сему случаю на память и поупъ примѣръ Іоанна, что оупъ также во чревѣ мапери ощутилъ приближеніе Иисуса Христа, только еще зачанаго Богомаперію, и оупъ того възигрался радоснію.

Ближайшимъ послѣдствіемъ необыкновеннаго приключенія Сергіевой мапери было то, что она сдѣлалась необыкновенно внимательна къ своему сосполю. Во все оспальное время беременности,

она не употребляла ни мясь, ни млека, ни рыбы, ни вина, но пишалась хлѣбомъ и сѣменами, а пила одну воду; и часто впаивъ со слезами молилась, *хранящиму младенцевъ, Господу*. Такимъ образомъ плодь чрева ея, въ самомъ ея чревѣ, нѣкопорымъ образомъ очищался и освящался постомъ и молиивою.

О родипели! еспьли бы вы знали, сколько добра, или напрошивъ сколько зла, може вы сообщать вашимъ дѣтямъ еще до ихъ рожденія! Вы удивились бы точности суда Божія, Который благословляетъ дѣшей въ родипеляхъ, и родипелей въ дѣтяхъ; и *отдаетъ грѣхи отцевъ на гада*: и, помышляя о семь, со благоговѣніемъ проходили бы служеніе, ввѣренное вамъ опъ Того, *изъ Негоже всяко отечество на небестъхъ и на земли именуется*.

Исполнилось время чревоношенія. Рожденный сынъ въ крещеніи наименованъ Вареоломеемъ.

Вскорѣ мать, а по ней и другіе, прииѣпили во младенцѣ опячь нѣчто необыкновенное, чѣмъ или ознаменовывались въ немъ предшесивовавщія расположенія

машери, или проявляемы были сѣмена будущихъ его расположений. Когда мать насыщалась пучною пищею: младенець не бралъ сосцевъ ея. Тоже случалось въ среды и пяпки. Приписывали сіе болѣзни: но дия не спрадало; а поже явленіе возобновлялось.

Когда Вареоломей доспигъ седьмаго лѣта возраста: родипели опдали его учипсья чпенію, вмѣстѣ съ старшимъ брапомъ его Стефаномъ, и съ младшимъ брапомъ Цепромъ. Брапья обучались успѣшно: а Вареоломей далеко опспаваль опъ нихъ. Учипель наказываль его; сверепники укоряли; родипели увѣщевали; онъ самъ со слезами молился Богу: но грамапа не давалась. Надобно было, чтобы опрокъ, а которомъ были споль добрыя предзнаменованія, раннимъ опытомъ научился, никакого успѣха, никакого знанія, никакой способности не приписывавъ себѣ, но единственно *Отцу свѣтовъ, опъ Котораго свыше сходитъ всякое дальне благое, и всякій даръ совершенный, и смиряться подъ крѣпкую руку Его*.

Въ одинъ день опецъ послалъ Вареоломея, искашь коней. На полѣ, подѣ

дубомъ, увидѣвъ онъ незнакомаго спарца, черноризца, Пресвитера, имѣющаго благоговѣйный и Ангелоподобный видъ, споящаго въ молишвѣ, и проливающего слезы. Опрокъ поклонился, и спалъ вблизи, ожидая окончанія молишвы. Окончивъ молишву, спарець обратился къ нему, и спросилъ: что тебѣ надобно, чадо? Я учуся грамагѣ, опвѣштвовалъ опрокъ, но не умѣю; помолись за меня Богу, оице святыи, чтобы я могъ изучиться грамагѣ. Спарецъ воздѣлъ руки, возвелъ очи на небо, принесъ молишву, и далъ опроку часть просфоры, сказавъ: сіе даешся тебѣ въ знаменіе благодати Божіей и разумѣнія Святаго Писанія. Потомъ утѣшивъ его надеждою, и давъ ему наставленіе, спарець хотѣлъ идти въ путь свой. Опрокъ палъ къ ногамъ его, и спалъ звавшъ его къ родителемъ своимъ, сказавъ припомъ: родители мои очень любящъ такихъ, какъ ты, оице. Спарецъ согласился, и, войдя въ домъ родителей Варооломеевыхъ, началъ молишвословіе часовъ, а опроку велѣлъ говорить Исаломъ. Тщепно изумленный опрокъ оприцался неумѣиетъ: спарець насполяъ,

чтобы онъ говорилъ слово Божіе безъ сумнѣнія; и опрокъ, взявъ отъ него благословіе, началъ читать правильно и вяжно.

Прежде, нежели спарець оставилъ домъ, родители, усмашивая въ немъ духовную силу и прозорливость, рассказали ему, какимъ образомъ сынъ ихъ, будучи во чревѣ матери, проекранно прокричалъ въ Церкви; и просили разрѣшить ихъ недоумѣіе о семъ необыкновенномъ приключеніи. Въ опвѣштъ на сіе, спарець сказалъ между прочимъ загадочное слово, что надлежитъ опроку содѣлаться обителію Святыя Троицы; и сказавъ сіе, вышелъ, и мгновенно скрылся.

Получивъ споль нечаянно совершенный успѣхъ въ ученіи, Сергій прилѣпился къ церковному Богослуженію и чтенію Священныхъ книгъ: и съ юныхъ лѣтъ началъ являть въ жизни плоды ученія, не такъ какъ многіе долготѣпные ученые, которыхъ ученіе цвѣпешъ въ словахъ, но въ дѣлахъ не созрѣваетъ. Не приспавалъ онъ къ суешнымъ дѣпскимъ играмъ, смѣхопворству и сквернословію. Онъ возрасталъ и преуспѣвалъ въ спрахѣ Божіемъ.

По нѣкоторомъ времени возпріалъ онъ строгій постъ: въ среды и пятки не вкушалъ ничего; а въ прочіе дни пилъ хлѣбомъ и водою. Часто цѣлыя ночи проводилъ безъ сна въ молиствѣ. Благоразумная мать спаралась умѣрить строгость его поста, представляя ему, что шло его еще растеть. Но онъ ей опшествовалъ: не вы ли сказывали мнѣ, что я еще въ колыбели въ среду и въ пятнокъ постился? Слышавъ сіе, могу ли я теперь не понудить себя, воспріять къ Богу, дабы Онъ избавилъ меня отъ грѣховъ моихъ? Но сень продолжалъ укрощать плоть свою воздержаніемъ и трудами, для сохраненія чистоты душевной и плѣсной.

Все сіе происходило въ Росповѣ. Тамъ первыя искры Божественнаго желанія начали возжигать сей великій свѣтильникъ: но не шамъ надлежало ему возгорѣться. Ему предназначено было просіять въ мрачной пещинѣ, и отсюда свѣпшишь и преспольному граду и всѣмъ предѣламъ Россіи. Посмотримъ, какъ перенесетъ онъ сюда невидимою рукою Божія промысла.

Хотя Кирилль, опецъ блаженнаго

Сергія, былъ изъ числа знатныхъ и богатыхъ бояръ въ Росповѣ: но по времени, опть разныхъ приключеній, особенно же опть угнѣпенія Татарь, пришелъ въ скудость. Наконецъ плагоспи и припѣшенія опть Воеводѣ Великаго Князя Московскаго Іоанна Даниловича, принудили его, подобно многимъ другимъ, навсегда удалиться изъ Росповской области со всѣмъ семействомъ. Убѣжищемъ избралъ онъ Радонежь: попому что Великій Князь опдалъ его во владѣніе меньшему сыну своему Андрею; и его намѣспникъ поселяющимся въ сень мѣстѣ доставлялъ великое облегченіе. Такимъ образомъ Кирилль поселился въ Радонежь, при Церкви Рождства Христова, гдѣ нынѣ село Городокъ.

Два сына его вступили въ супружество: но Варѣоломей, или иначе Сергій, просилъ у него позволенія вступить въ иноческое житіе. Помедли, говорили ему родители; мы спары, немощны и скудны; братья твои заботятся о своихъ женахъ; хорошо, что ты пещешься, како угодиши Богови; только послужи намъ немного, и проводи насъ во гробъ, тогда исполнишь свое желаніе. Благодашный сынъ повиновался.

Поучительный примѣръ и благоразуміа родительскаго, и послушанія сыновняго! Кирилль и Марія не усиливаясь погасить возгорающееся въ сынѣ своемъ Божественное желаніе, и связавъ его мірскими узами, какъ дѣлають многіе родители вѣка сего: но только представляя ему свою нужду, впаивъ же, вѣроятно, болѣе помышляя о юности его, даютъ ему случай болѣе испытать самаго себя, и укрѣпиться въ намѣреніи, дабы онъ, возложивъ руку на рало, уже вспясть не озирался. Но и Вареоломей не уподобляется дѣтямъ вѣка сего, изъ коихъ многіе, даже въ обыкновенныхъ мірскихъ дѣлахъ, не хотящъ покорить воли своей волѣ родителей: онъ знаетъ доспоинство того, чего желаетъ; однако соглашается до времени помилость не исполненнымъ желаніемъ, дабы сохранить повиновеніе родителямъ, и чрезъ то наслаждаться ихъ благословеніемъ.

По нѣкоторомъ времени Кирилль и Марія и сами пожелали вступишь въ Монастыри, и, живъ не долго въ монашескомъ чинѣ, отошли къ Богу. Вареоломей принялъ сіе, какъ поданный Провидѣніемъ

Божіимъ знакъ къ исполненію своего намѣренія. Сопроводивъ родителей моливами и милоспѣнностями, онъ оставилъ земное наслѣдіе ихъ младшему брату своему Пешру; а самъ пошелъ искать единственно небеснаго наслѣдіа.

Между тѣмъ старшій братъ его Стефанъ, живъ немногіе годы въ супружествѣ, имѣлъ два сына: Климентя и Іоанна, (изъ коихъ послѣдній подъ именемъ Теодора былъ послѣ Архимандритомъ Симоннова Монастыря, а наконецъ Архіепископомъ Ростовскимъ;) по кончинѣ же супруги, воспріялъ монашеское житіе въ Покровскомъ Хошковѣ Монастырѣ.

Пришедши къ Стефану Вареоломей просилъ его, идти съ собою искать мѣста для пустынножительства; и убѣдилъ его. Послѣ долгаго хожденія по лѣсамъ, полюбилось имъ одно мѣсто, въ густомъ лѣсу, имѣющее и воду, удаленное не только отъ жилищъ, но и отъ путей чловѣческихъ. Сотворивъ молитву, они начали рубить лѣсъ, и поставили келлію и малую деревянную Церковь, кою попомъ и освящена во имя Святыя Троицы, по благословенію Преосвященнаго

Феоноста, Митрополита Всероссийскаго. Вотъ начало Свято-Троицкія Лавры, по-лико послѣ именемъ Преподобнаго Сергія прославленныя!

Стефанъ, по освященіи Церкви, не долго оставался въ пустынѣ, которая представляла одни труды и недоспазки; велику ничто для безбѣднаго прожитія не было успроено, и не было ни поѣпипшелей, ни приношеній. Онъ ошшелъ въ Москву, и тамъ вступилъ въ Богоявленскій Монастырь, гдѣ былъ сопрудникомъ въ клиросномъ пѣніи Свяшому иноку Алексію, въ послѣдствіи времени Митрополиту Московскому; а послѣ Игуменомъ сего Монастыря и Духовнымъ опцемъ Великаго Князя Сумеона.

Но юный пустынникъ не поколебался въ своемъ намѣреніи. Только и не спѣшилъ онъ обещися въ Ангельскій образъ. Будучи юноша возраспомъ, но мужъ умомъ, онъ почиталъ не основательнымъ дѣломъ, обязать себя обѣсами монашества, прежде нежели крѣпко искуситъ себя во всякомъ упражненіи, трудѣ и подвигѣ монашескія жизни. Исполнивъ же сіе по силѣ и разумнѣю, предался онъ

наконецъ давно пипаемому желанію Ангельскаго образа; и, призвавъ нѣкоего Игумена Митрофана, пріялъ опгъ него посприженіе на двадцать чешвертомъ году жизни своей, мѣсяца Окпября въ седьмый день, на память Святыхъ мучениковъ Сергія и Вакха, почему, сообразно съ обыкновениемъ погдашняго времени, и наречено ему имя: Сергій.

Упѣшивъ и подкрѣпивъ новаго инока молитвою и словомъ Божиимъ, Игумень удалился; и Сергій оспался на новомъ иноческомъ поприщѣ безъ предшешвенника и безъ сверспника, безъ наставника и безъ помощника, съ единымъ Богомъ, вездѣсущимъ, и никогда не оставляющимъ пѣхъ, копорые для Него все оставили. Сколь ни вѣрна сія помощь; но испытавшіе знаютъ, какимъ прудноспямъ подвержена иноческа жизнь въ совершенномъ уединеніи,— прудноспямъ, копорыхъ и повѣспвованію съ прудомъ иногда вѣряпъ не испытавшіе. Сколько браней предлежитъ уединенному подвижнику, прежде нежели доспигнетъ онъ безмяпешной спраны безспраспія, и вкуситъ сладость пустыни! Гладъ, жажда, хладъ, спрахъ

звѣрей, опасеніе погибнуть опъ скудоспи, шягоспъ плоти, уныніе души, смущеніе и разсѣяніе мыслей, даже невинное, по видимому опдохновеніе и еспеспивенный сонъ, супъ враги, съ копорыми онъ сражашься долженъ. Наипаче же невидимые враги, когда примѣчаютъ, что чело-вѣкъ, оставивъ мръ, и презрѣвъ плоть, усиливается проникнуть въ обласпъ духовную, къ общенію съ небесными Силами и Самимъ Богомъ, тогда, чтобы воспрепятствовать ему, съ неимовѣрною дерзосптію на него усремляются, такъ что не только издамча пускаютъ въ него разжженные стрѣлы пропивныхъ помысловъ, но, такъ сказавъ, впоргаясь въ предѣлы его воображенія и чувствъ, представляють ему страные образы и нелѣпыя мечпанія. Не избѣжалъ сихъ нападений и ревносный подвижникъ Сергій: но и принималъ ихъ безпренешно, и опражалъ неупомимо. Неоднократно, во время ношной молишвы, ему представлялись ужасныя видѣнія, угрожавшія ему смерптію, а мѣспу разрушеніемъ, слышался шумъ и вопль: бѣги отсюда; не надѣйся здѣсь жишъ! Но мужеспивенный подвижникъ

не спрашилъ сихъ суетныхъ преценій, вспоминал слово Писанія: *не убоишися отъ страха ношного, и отъ стрѣлы летящія во дни, отъ вещи во тѣмь преходящія, отъ сряща и бѣса полу-денного*. Пользуясь частымъ чпеніемъ душеполозныхъ книгъ, зналъ онъ искуспво духовной брани, копорому одинъ изъ опытныхъ духовныхъ воиновъ поучаетъ, говоря: *Иисусовымъ именемъ бій ратники*. Крѣпкою, но смиренною, неразсѣяною и слезною молишвою Преподобный Сергій разрушалъ пустынные спрахи и мечпанія: видя же надъ собою покрывающую благодать, день и ночь прославлялъ Бога, *не оставляющаго жезла ершныхъ на жребіи праведныхъ*. Что касается до брани пропиву плоти съ ея спраспями и пожеланіями: онъ обучилъ себя сей брани еще до вступленія въ пустыню; и потому въ пустынножителиствѣ его, какъ знаменія непреспанныхъ побѣдъ, видны были долговременныя пощенія, неослабные спруды, крѣпкія споянія на молишвѣ, частыя колънопреклоненія, бѣднія всенощныя.

Спрахъ звѣрей, какъ кажешся, былъ

для Преподобнаго послѣднимъ изъ спреховъ; такъ что, увидѣвъ однажды предъ хижиною своею большаго медвѣдя, и примѣчалъ, что онъ не сполько свирѣпъ, сколько гладенъ, Сергій сжалился надъ звѣремъ, и вынесши кусокъ хлѣба, предложилъ ему сей пуспыйный обѣдъ, вмѣсто сполна на пнѣ или на колодѣ. Звѣрь полюбилъ спраннопримство пуспыйника, и, часто приходя къ келліи, ожидалъ обыкновеннаго угощенія. И Преподобный съ своей спороны привыкъ миловать звѣря, такъ что дѣлилъ съ нимъ послѣдній кусокъ, а иногда и весь отдавалъ ему, какъ не разумѣющему поста, а самъ оставался безъ пищи. Такъ упражнялъ онъ себя въ опреченіи отъ самыхъ необходимыхъ поспребностей; а можетъ быть, въ семъ мирномъ обращеніи съ свирѣпою шварію, съ назиданіемъ души своей созерцалъ онъ слѣды первоначальнаго повиновенія всѣхъ шварей невинному человѣку.

Впрочемъ не долго Преподобный могъ жить въ любезномъ своемъ одиночествѣ. Какъ благоуханный цвѣтъ хопя и кроеспя въ дикой шравѣ, однако не можетъ укрышья, попому что его благоуханіе

о немъ далеко возвѣщаентъ: такъ Блаженный Сергій, хопя крылся отъ всякаго человека во глубинѣ лѣсовъ, между дикими звѣрями, однако не могъ укрышья, попому что благоуханіе святаго житія его ушлышали нѣкоторые люди, имѣющіе очищенное чувство духовное, или по крайней мѣрѣ ищущіе очищенія, и начали приходить къ нему, и просить позволенія жить близъ его. Сперва онъ не принималъ ихъ, представляя имъ трудности пуспыйнаго житія, и крайнюю скудость мѣста: но какъ они не опспупали отъ него, и обѣщали все претерпѣвать съ помощію Божіею; тогда онъ поступилъ по слову Спасителя: *грядущаго ко мнѣ не изжену вонъ*. Мало помалу собралось до двѣнадцати братій. Построены келліи. Обнесена не проспранная ограда. Въ Церкви ежедневно совершаемы были полунощница, утренняя, часы, вечерня и повечеріе, а часто и свехъ сихъ молебныя пѣнія. Для совершенія же Литургіи призываемъ былъ Преспиверъ или Игуменъ отъшнуды; ибо своего еще не было.

По смиренномудрію Преподобный Сергій не хотѣлъ принять сана ни Игуменскаго,

ни Пресвищерскаго; онъ управлялъ полько посредствомъ своего примѣра; и почно по слову Христову, былъ *первый шѣмъ*, что *былъ вѣтъмъ слуга*. Три или чепыре келліи поспроилъ онъ своими руками; рубилъ дрова, и приносилъ къ келліямъ; молодъ въ жерновахъ; пекъ хлѣбы; варилъ пищу; шилъ одежду и обувь; воду въ двухъ водоносахъ на своемъ рамя носилъ на гору, и поспавлялъ у келліи каждаго.

Когда, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, пришелъ въ Монастырь Преподобнаго Сергія Игуменъ Миспрофанъ, пошъ самый, онъ копорато онъ пріялъ посприженіе: Сергій возрадовался было пошому особенно, что была нужда въ Игуменѣ. Но Миспрофанъ, будучи спарь, въ непродолжительномъ времени скончался.

Между шѣмъ со дня на день болѣе всѣ чувствовали нужду имѣшь Игумена. Сообщая сіе чувство одинъ другому, братія собрались вмѣспѣ, и, пришедши къ Преподобному Сергію, говорили: Отче! не можемъ жить безъ Игумена; желаемъ, чтобы ты былъ намъ Игуменъ, Насправникъ душамъ и шѣламъ нашимъ, дабы мы

приходили къ тебѣ съ покаяніемъ, и, открывая предъ тобою грѣхи свои, всякой день принимали отъ тебѣ прощеніе; дабы видѣли тебѣ совершающимъ свяшую Литургію, и отъ честныхъ рукъ твоихъ пріобщались Божественныхъ Таинъ. Опирицался Сергій: но братія насполили, предспавляя ему, что для него и пришли на сіе мѣсто. Но какъ онъ все не соглашался, съ глубокимъ уничиженіемъ изъясняясь, что ему только надлежитъ плакать о своихъ грѣхахъ: тогда они, видя, что не могутъ преклонить его къ своему желанію кротоспію и ласкою, со слезами и угрозами приспупили къ нему, и говорили: еспыли ты не хочешь пешица о душахъ нашихъ, и бытъ намъ Паспыремъ; по мы всѣ принуждены будемъ оставить сіе мѣсто, и нарушить обѣтъ нашъ; тогда мы будемъ блуждать, какъ овцы безъ Паспыря; а ты дашь отвѣтъ нелицеприятному Судіи, Богу.

Прекрасная распря! Распря, едва ли не превосходитѣйшая, нежели самое согласіе, когда смиреніе спарѣйшаго сражаешся съ покорноспію младшихъ! Единспвенная брань, въ копюрѣ ни одна спорона не

перяепъ, а объ пріобрѣтаюпъ въ каждомъ сраженіи! Какъ благополучны были обществу, еслибы такимъ образомъ члены ихъ препирались между собою за сохраненіе подчиненности, а не за домогательство власти!

Наконецъ побѣдило братолюбіе. Желая, сказалъ Преподобный, лучше учись, нежели учишь; лучше повинись, нежели начальствуй; но боюсь суда Божія; не знаю, что угодно Богу; воля Господня да будетъ.

Взявъ съ собою два спарца, Сергій отправился къ Анастасію, Епископу Волыньскому, который въ то время, въ отсутствіе Святаго Алексія, Митрополиша Всероссийскаго, въ Царьградъ, управлялъ Переяславлемъ. Представъ предъ него, Сергій просилъ у него Игумена. Я слышалъ о тебѣ, сказалъ Священитель; ты будешь Игуменомъ въ обители Святыя Троицы. Еще покушался было Сергій оприцаться: но Священитель, — ты не имѣешь послушанія! — сказалъ ему; и симъ словомъ обезоруживъ его, вскорѣ поставилъ во Пресвитера и Игумена.

Братія новаго Игумена, или паче давняго

своего Наставника, въспрѣмили съ радостію: а онъ, вошедши въ Церковь, палъ на землю со слезами, помышляя о важности своего служенія, и призывая вышнюю помощь. По молитвѣ, обращаясь къ братіи, словомъ Божиимъ побуждалъ ихъ, не ослабѣвая въ подвигахъ ради Царствія Небеснаго, и какъ имъ преподавалъ благословеніе, такъ и себя поручилъ ихъ молитвамъ, исповѣдуя свою немощь.

Впрочемъ получивъ начальство, не перемѣнилъ онъ своего поведенія. И въ семь сословіи, не многими словами училъ онъ братію, но наипаче былъ для нихъ образомъ въ дѣлахъ своихъ. Каждый день совершалъ Литургію. Въ Церкви на всякомъ молитвословіи являлся прежде всѣхъ; и опниодъ не восклонялся на сіпъну, что знаменовало мысль въ Богомыслии водруженную, и духъ не побѣждаемый лѣнностію тѣла. По прежнему продолжалъ служить братіи въ домашнихъ дѣлахъ: дѣлалъ свѣчи; варилъ купію; особенно же просфоры приготавливалъ самъ, не допуская никого изъ братіи въ семь участвовать. Одежду носилъ изъ такой ткани, которую, какъ негодную, отвергали

прочіе, и припомъ по большой части вешхую, покрыпую запланами и напосенную попомъ, шакъ чпо люди, которые, какъ говоришь присловіе, вспръчаюпгъ по одеждъ, увидѣвъ Его, не хотѣли вѣрять, чптобы шо былъ знаменишый Игумень Сергій.

Въ началъ Игуменства Сергіева, около шрехъ лѣпъ, число брашій, кромъ его, не было ни больше, ни меньше двѣнадцати: шакъ чпо ешъли одинъ умиралъ, или выходилъ изъ обители, шощасъ являлся другой, и прежнее число возшановлялось. Первый, пришедшій сверхъ сего числа, былъ Архимандритъ Симонъ, который, слышавъ о житіи Преподобнаго Сергія, ошавилъ свое настоятельство въ Смоленскѣ, чптобы жить въ послушаніи у него; и своимъ имѣніемъ способствовалъ ему создать Церковь, проспраннѣйшую прежней. Съ сего времени число брашій возрастало.

Одно изъ правилъ порядка, учрежденнаго Преподобнымъ Сергіемъ въ своей обители, было шо, чптобы послѣ повечерія, кромъ крайней нужды, брашя не ходили изъ келліи въ келлію, и не бесѣдокали

другъ съ другомъ; но, каждый въ своей келліи, упражнялись въ молитвѣ и рукодѣліи. Для наблюденія за симъ, по совершении своей келейной молитвы, въ глубокой вечеръ, особенно въ долгія ночи, обходилъ онъ шайно всѣ келліи брашій. И ешъли находилъ кого въ молитвѣ, или съ книгою, или за рукодѣліемъ: о шаковомъ радовался, благодарилъ Бога, и молился о его ушверженіи. А ешъли слышалъ праздношлвющихъ: ударялъ въ дверь, или въ окно, чптобы прекрашншь непозволенную бесѣду, и удалялся. На упро же, призвавъ къ себѣ шакowychъ, входилъ съ ними въ назидательный разговоръ, и, не обличая, приводилъ ихъ къ смиренному признанію въ прегрѣшеніи; а непризнательныхъ обличалъ, и облагалъ епипиміею.

Другое, достойное примѣчанія, правило Преподобнаго было шо, чптобы въ случаѣ недоспапка потребнаго для пропитанія, брашя не ходили изъ Монастыря по деревнямъ и селамъ, просить, но съ терпѣніемъ, ошаваясь въ Монастырѣ, просили и ожидали милости отъ Бога. Трудное правило и для такой обители, которая не вдали отъ селеній, кольми паче

для сей, которая болѣе пятнадцати лѣтъ находилась въ такомъ положеніи, что къ ней едва по узкой и прерывающейся тропинкѣ можно было пробраться! Но Сергій вѣровалъ, и было по его вѣрѣ; упованіе, и упованіе не посрамляло его.

Случалось, что не доставало вина для совершенія Литургіи, оміама для каждаго дня и воска для свѣчъ. Тогда зажигали березовую или сосновую лучину, и при семъ освѣщеніи совершали упорную или всенощную службу.

Поелику Монастырь образовался изъ пустынножительства, и совершеннаго обществитія не было еще учреждено: по случалось, что недостапокъ въ пропитаніи постигалъ Игумена прежде всѣхъ. Нѣкогда случилось, что у него не было ни хлѣба, ни соли; и во всемъ Монастырѣ оказывалась скудость въ пицѣ. Три дня провелъ Сергій безъ пицци, а на разсвѣтъ четвертаго пришелъ къ одному изъ братіи, именемъ Даніилу, и сказалъ ему: я услышалъ, что ты хочешь пристроить сѣни къ пвоей келліи; построю я тебѣ ихъ, чтобы руки мои не были безъ дѣла. Работа сія не дорога тебѣ станеть;

мнѣ хочется гнилаго хлѣба; а у тебя онъ есть. Въ самомъ дѣлѣ у Даніила было не мало кусковъ хлѣба, которые онъ опкладывалъ за гнилоспию, и онъ вынесъ ихъ. Побереги, сказалъ Сергій, до девяти часовъ; я не беру плаши прежде работы. Сказавъ сіе, началъ долбить сполпы, шестъ доски, и къ вечеру совсѣмъ построилъ сѣни. Тогда взявъ гнилой хлѣбъ, какъ уреченную плашу, по моливѣ благословилъ его, и началъ ѣсть съ одною водою, даже и безъ соли.

Ужѣ и нѣкоторые изъ братіи не ѣли по два дни. Терпѣніемъ Игумена подкрѣплялось и ихъ терпѣніе, но нѣкоторые и возроптали. Слушаясь себя, говорилъ одинъ изъ шаковыхъ Сергію, мы умираемъ съ голода; запра же пойдѣмъ опсюда, чтобы никогда не возвращаться. По сему Преподобный собралъ всю братію, и увѣщавалъ ихъ не изнемогать въ искушеніи. Онъ приводилъ имъ на память слова Спасителя: *ищите прежде Царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ. Воззрите на птицы небесныя, яко ни стѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ*

вашъ небесный питаетъ ихъ: колыми паче васъ, маловъри. Обнадеживалъ ихъ, что преперпѣніе искушенія вознаградится сугубою пользою; и наконецъ сказалъ: вѣрую, что Богъ не оставитъ мѣста сего и живущихъ въ немъ. И подлинно, по вѣрѣ Праведника, вскорѣ послѣ сего безвѣстный Христолюбецъ прислалъ на имя Сергія и живущихъ съ нимъ брапій множесство хлѣба и другихъ снѣдей, и сіе возобновлялось при дня сряду. Видите, что Богъ не оставяетъ сего мѣста, и не оставилъ рабовъ Своихъ соиночествующихъ намъ, говорилъ Сергіи брапійамъ; и не прежде прикоснулся къ принесенной пищѣ, какъ совершивъ съ ними молебное и благодарственное пѣніе милующему и питающему Богу.

Многократно, и въ другихъ случаяхъ, когда или назиданіе брапій, или общее челоуколюбіе пребывало, вѣра Преподобнаго Сергія являлась съ пою силою, какую присвоетъ ей Спаситель; когда говоритъ: *вся, елика аще воспросите въ молитвъ вѣрующе, приметъ.*

Неоднократно брапія жаловались ему, что далеко ходитъ за водою, и даже нѣ-

которые говорили, для чего на такомъ мѣстѣ создалъ онъ Обитель? На сіе Преподобный отвѣщивалъ: я хотѣлъ здѣсь безмолвствовать одинъ; Богу угодно было воздвигнуть здѣсь Обитель; но держайте въ молитвѣ, естли Онъ въ безводной пустынѣ далъ воду непокоривому народу Еврейскому; по презрѣнъ ли васъ, работающихъ Ему здѣсь день и ночь? Послѣ сего, взявъ одного брата, пошелъ въ дѣбрь подъ Монастыремъ, и, нашедъ не много дождевой воды, принесъ надъ нею молитву. Съ тѣхъ поръ на семъ мѣстѣ оказался источникъ. Брапія начали было называть его Сергіевымъ: но смиренный Чудотворецъ, узнавъ сіе, спрого запретилъ имъ, сказавъ, не я, но Господь далъ сію воду намъ недостойнымъ.

Нѣкто изъ живущихъ въ окрестностяхъ Монастыря имѣлъ одного сына, и сынъ сей занемогъ. Отецъ принесъ опрока въ Монастырь, и просилъ Святаго Сергія помолиться надъ нимъ. Но когда еще Святый готовился совершать молитву, опрокъ, опъ жестокаго припадка, испустилъ духъ. Пораженный отецъ пошелъ пригошовить гробъ: а Святый,

сжался надъ нимъ, началъ молился надъ опрокомъ. Когда же опецъ возвратился съ гробомъ; Свяпый сказалъ ему: сынъ пвой не умеръ; припадокъ случившійся съ нимъ на дорогъ опъ спужи прошелъ. Опецъ увидѣвъ сына, палъ къ ногамъ Свяпаго, изъявляя ему благодарность за воскрешеніе сына: но Свяпый удержалъ его, и повелѣлъ ему молчать, подъ опасеніемъ, что лишится опрока. По времени сдѣлалось сіе извѣстнымъ опъ ученика Сергіева.

Нѣкоторый знапный человекъ, жившій на Волгѣ, впалъ въ изступленіе ума и неукротимое бѣснованіе. Ближніе, слышавъ о дѣйстви молиствъ Преподобнаго Сергія, привели спраждащаго въ Монастырь. Когда Преподобный, совершивъ молебствіе, знаменалъ его Крестомъ: бѣснуемый, крича дикимъ голосомъ, что онъ въ пламени, бросился въ воду, и съ сей минуты возвратилъ смыслъ и здравіе.

Слава о духовныхъ подвигахъ Сергія, и о данной ему благодати со дня на день распространялась, а потому и мѣсто его пребыванія спановилось открытѣе. Во дни Великаго Кнзя Іоанна Іоанновича

окрестные лѣса просѣчены; проложены пупи; заведены новыя селенія. Народъ и вельможи приходили просить молиствъ Сергія; монашескую оспаляли прежнія свои обители, и приходили жить подъ его наспавленіемъ. Сергій, видя надъ Обителію своею благословляющую руку Божию, пѣмъ съ большимъ дерзновеніемъ молился о преспѣяніи братіи.

Однажды въ глубокой вечеръ, во время молиствы, услышалъ онъ голосъ, который звалъ его: Сергій! Сопворивъ молиству, открылъ онъ окно, и увидѣлъ необыкновенный свѣтъ съ небеси. Сергій! говорилъ прежній голосъ; Господь пріялъ молиству пвою о чадахъ пвоихъ. При семь увидѣлъ Преподобный множество прекрасныхъ пщицъ. Голосъ продолжалъ: такъ умножился спадъ учениковъ пвоихъ; и послѣ тебя не оскудѣютъ послѣдующіе спопамъ пвоимъ. Преподобный, въ удивленіи и радости, пожелалъ имѣть свидѣтеля сего чудеснаго явленія, какъ шакого, которое касалось до всего братства; и позвалъ Симона, о которомъ выше говорено, который и успѣлъ еще видѣть нѣкоторыя останки явленія.

По нѣкоторомъ времени пришли къ Преподобному Сергію посланные отъ Папріарха Конспаннинопольскаго, и принесли ему въ благословеніе крестъ, парамандъ и схиму, и посланіе Папріарха. Не къ иному ли вы посланы? сказалъ смиренно мудрый Сергій, и повелѣвъ упокоить посланныхъ, самъ отправился немедленно къ Свящипелю Алексію, и донесъ ему о случившемся. Свящипель повелѣлъ чипашъ посланіе, и чипано слѣдующее:

„Божією милосцію Архіепископъ Конспанниния града Вселенскій Папріархъ Киръ Филовей: о Свящѣмъ Дусъ сыну, и сослужебнику нашего смиренія Сергію. „Благодашь и миръ, и наше благословеніе да будетъ съ вами. Слышахомъ убо, еже по Бозъ жипіе швое добродѣтельно, и зѣло похвалихомъ и прославихомъ Бога. Но едина главизна еще недоспапочествуеишь ши, яко не общее жипіе спяжаспе. Понеже вѣси Преподобне, и самый Богоотець Пророкъ Давидъ, иже вся обязаветъ разумомъ, ничпоже ино, тако возможе похвалиши, шочію: *се ныйиь что добро, или что красно, но еже жити брати вкупѣ*. Потому же

„и азъ совѣшь благъ даю вамъ, яко да соспавише общее жипіе, и милоспъ Божія, и наше благословеніе да еспъ съ вами.“

Чпо же повелишь, Свящій Владыко? вопрошалъ Сергій Алексіа, по прочшеніи посланія. Миспрополишь и съ своей спороны совѣшовалъ поступишь по совѣшу Папріарха: и съ сего времени учреждено въ Обипели Преподобнаго Сергіа совершенное общежипіе. Распредѣлены общезжипельныя должности; а имѣшь собспвенность, или чпо нибудъ называшь своимъ запрещено вѣмъ; положено всему бышь общему.

Когда шакимъ образомъ довершилось благоуспроеніе Обипели: шо и число учениковъ возрасло паче прежняго, и всякое обиліе въ ней водворилось. Чшобы избытокъ не привелъ за собою нерадѣнія, или инаго порока, но послужилъ къ умноженію благословенія, мудрый распорядишель ввелъ въ Обипели спраннопріимство, шпаніе нищихъ и подааніе просящимъ. Учрежденіе сіе шочипалъ онъ шполь важнымъ для Обипели, чпо не обинулся подкрѣпишь оное особеннымъ предреченіемъ.

Еспьли, говорилъ онъ братіямъ, сію мою заповѣдь сохранише безъ роупанія; то и по отхожденіи моемъ опъ жишя сего, Обишель сія весьма распроспранится.

Казалось, что уже Обишель Сергіева опъ-всюду крѣпко утверждена, и опъ всякой превратности безопасна. Но кто знаетъ, что родитъ наступающій день? О какъ нужно бодрствовать, чтобы наружный миръ и утверждение не превратились во всегубительство посредствомъ спаящихся во глубинѣ сердца спраспей и злыхъ помысловъ! Вдругъ возревѣла буря, которая сорвала было благодатный покровъ съ сей обители, и едва не разрушила самыхъ ея основаній.

Въ одинъ субботній день Свяшый Сергій былъ въ олшарѣ, совершая самъ вечернюю службу: а братъ его Стефанъ, (который, какъ видно, паки пришелъ въ Обишель Сергія, когда пришло въ нее изобиліе,) споялъ на лѣвомъ клиросѣ. Кто тебѣ далъ эту книгу? спросилъ Стефанъ канонарха. Сей опъвѣстивалъ, что далъ Игумень. Неизвѣстно, опъ чего духъ гнѣва и власполобія объялъ Стефана. Кто здѣсь Игумень? сказалъ онъ. Не я ли

первый основалъ сіе мѣсто? И другія произнесъ спольже нелѣпыя и мятежныя слова, которые Свяшый Сергій, будучи въ олшарѣ, слышалъ.

Сколько Игуменство привлекало Стефана: сполько Сергій готовъ былъ оставить оное, не желая управлять не желающими его правленія, и, можетъ быть, пиягопясь славою, и желая глубокаго уединенія, по первоначальному своему обыкновенію. Окончивъ вечерню, онъ, не заходя въ келлію, вышелъ изъ Монастыря, и удался на мѣсто, называемое Киржачъ, гдѣ вскорѣ собралось къ нему не мало братіи, и основанъ Монастырь.

Не нужно сказывать, въ какое уныніе приведена была Троицкая Обишель нечаяннымъ удаленіемъ Свяшаго Сергія. Братія искали его всюду. Узнавъ же, что онъ опшелъ въ дальнюю пустыню, и намѣренъ спроить Монастырь, упѣшались пѣть, что или онъ къ нимъ возвратится, или они къ нему переселились могутъ. А какъ онъ не возвращался: спнѣкоторые пошли къ Свяшпителю Алексію, и молили его возвратить имъ Монастырь. Немедленно Свяшпитель послалъ

къ Сергію двухъ Архимандритовъ, убѣждая его возвратиться въ Троицкій Монастырь. Сергій, узнавъ отъ нихъ волю Архимандрита, отвѣтствовалъ имъ: скажите господину моему Митрополиту: все изшедшее изъ устъ Твоихъ, яко отъ устъ Христовыхъ приему. И оставивъ, по благословенію Священнаго, въ новоустроенномъ Монастырѣ Настоятелемъ ученика своего Романа, возвратился въ Троицкій.

Возвращеніе сіе было поржествомъ взаимной любви учениковъ и Наставника. Они вышли на встрѣчу ему съ радостными славословіями къ Богу; цѣловали его руки, ноги и самую одежду: онъ также радовался духовно, видя несомнительный опытъ ихъ свободнаго и усерднаго послушанія.

Досель мы видѣли Преподобнаго Сергія, какъ благочестиваго пустынножителя и образователя благоустроенной Обители. Въ семь родъ людей міръ обыкновенно не думаетъ видѣть дѣятельныхъ членовъ Опечества и мужей Государственныхъ. Житіе Сергія даетъ намъ теперь случай отличить сіе заблужденіе міра примѣромъ Преподобнаго, и показать въ немъ

возвѣщаемую Апостоломъ истину, что *благочестіе на все полезно есть, обтѣованіе имѣюще живота нынѣшняго и грядущаго.*

Во дни Великаго Князя Димитрія Іоанновича, Князь Ордынскихъ Татари Мамай подвинулъ всю орду на землю Россійскую. Великій Князь, признавая въ Преподобномъ Сергіи могущественную въру и самый даръ пророчества, пришелъ къ нему, и вопрошалъ, проливоспаши ли сильному и ужасному врагу? Преподобный, по благословеніи и молившъ, сказалъ ему: должно тебѣ, Государи поещись о врученномъ тебѣ отъ Бога Христоимениомъ спадѣ; и съ помощію Его получишь побѣду. При томъ далъ ему двухъ иноковъ Александра Пересвѣта и Андрея Ослебя. Сверхъ сего, когда Великій Князь, вышедъ противъ Татари, и узнавъ о превосходствѣ непріятельскихъ силъ, вновь колебался недоумѣніемъ, на что рѣшиться: внезапно пришелъ посланный отъ Преподобнаго Сергія съ посланіемъ, въ которомъ онъощрялъ Великаго Князя безъ сомнѣнія идти на непріятеля, и обнадеживалъ Божию помощію.

Все войско было симъ ободрено, и данымъ на Дону сраженіемъ получена славная надъ Мамаемъ побѣда, которая содѣдалась началомъ освобожденія Россіи отъ порабожденія Татарскаго. Между тѣмъ Преподобный въ самое время бѣсвы, стоя съ братією на молитвѣ, къ упѣшенію ихъ возвѣщалъ имъ о успѣхѣ бѣсвы, и даже наименовалъ убіенныхъ, и принесъ о нихъ молитву. Великій Князь, возвратясь съ побѣдою, поспѣшилъ къ Преподобному, съ благодарностію за совѣтъ и подкрѣпленіе, и ущедрилъ Обитель его, давъ села на ея содержаніе.

Любовь и вѣра сего Князя къ Преподобному была такъ велика, что онъ имѣлъ Сергія воспріемникомъ своихъ дѣшей отъ Святаго Крещенія. Мысль достойная мужа разумѣющаго силу Христіанскихъ установленій — избираешь въ воспріемника испытаннаго Духовнаго наставника и молитвенника!

Благочестіе и слава благочестія Сергіева совокупно способствовали тому, что Обитель его содѣдалась разсадникомъ благочестія и для многихъ другихъ мѣсть. Еще при жизни его многіе Монастыри

успроены его учениками; какъ-то: Андроникомъ Андроніевъ, по волѣ Священнаго Алексія, Феодоромъ Симоновъ; Саввою, по волѣ Великаго Князя Димитрія, въ память побѣды надъ Мамаемъ, Саввинъ въ Звенигородѣ; Григоріемъ Голупвинъ въ Коломнѣ; Афанасіемъ Высоцкій въ Серпуховѣ.

Готовился было сему великому свѣпильнику Церкви и Опечеснѣва и высшій свѣщникъ: но непреложный жребій его былъ изъ пустыни свѣпиль пресполамъ, а не съ преспола свѣпиль Церкви и Царству.

Блаженный Митрополитъ Алексій, видя себя изнемогающимъ и приближающимся къ смерти, призываетъ Блаженнаго Сергія, и повелѣваетъ принести для него драгоценный крестъ. Преподобный опрещается отъ сего дара, говоря: проси меня, Владыко, я отъ юности не носилъ злата, тѣмъ наче въ старости желаю въ нищетѣ оспаваться. Священнаго, въ изъясненіе своего дара, открываетъ ему, что намѣренъ поставитъ его во Епископа, и симъ образомъ приготовитъ ко вступленію на свое мѣсто въ Митрополиша. Преподобный еще сильнѣе опрещается

опъ сего, не только съ глубокимъ уничиженіемъ, но даже съ нѣкоторою скорбію. Святитель спарается убѣдиль его всеобщимъ желаніемъ, опъ Великодержавныхъ до послѣднихъ, преклонилъ словомъ Божиимъ; но Преподобный говоритъ рѣшительно: Владыко святыи! естли не хочешь отгнашь меня, не говори о семъ еще мнѣ недостойному. Прозорливый Святитель усмопрѣвъ, что дальнѣйшее настояніе заспавилъ Сергія удалиться въ безвѣспную пустыню, и чрезъ то со всѣмъ скроеся свѣпильникъ, премѣнилъ рѣчь на душеспасительную бесѣду, и ушѣшивъ его, оппустилъ въ Монастырь.

Кто можешь изъяснить сію священную прю? *Духовный*, говоритъ Апостоль, *востязуетъ убо вся, а самъ той ни отъ единаго востязуется*. Мы полко знаемъ опъ шого же Апостола, что *коемуждо дается особенное явленіе Духа на пользу*: и одинъ даръ нельзя перемѣнить на другой по произволу.

Святитель Алексій векоръ скончался, и Державные вновь просили Преподобнаго Сергія принять Архіерейскій жезлъ: но онъ остался непреклоненъ.

На пресполь Архіерейскій вступилъ нѣкто, Архимандритъ Новоспасскій, Михайль, и дерзнулъ прежде посвященія облечься въ нѣкоторыя Свяпипельскія одежды; а на Преподобнаго началъ вооружаться, почисая его соперникомъ. Но Блаженный, услышавъ о семъ, сказалъ ученикамъ: Михайль не получишь желаемаго, и Царяграда не увидишь. И подлинно Михайль на пупи въ Царьградъ умеръ.

Долго было бы повѣсповашъ о многихъ другихъ знаменіяхъ, въ которыхъ, по разнообразной попребности упѣшенія и назиданія, разнообразно являлась сущая съ Блаженнымъ Сергіемъ благодать Духа Господня; на примѣръ, какъ нѣкогда, сидя съ брашією на трапезѣ, вдругъ вспалъ онъ, и поклонился съ моливвою, и узнано достовѣрно, что онъ шѣмъ опдавалъ цѣлованіе Стефану, Епископу Пермскому, проходившему мимо Обители въ нѣкоторомъ разспояніи, по пупи въ Москву; какъ иногда во время его священнодѣйствія, видѣли Ангела, съ нимъ служащаго, а иногда огонь, окружающій Святую Трапезу, и входящій во святую чашу, ко времени приобщенія.

Но не должно умолчать объ одномъ чудесномъ видѣніи, которое не только Блаженнаго Сергія исполнило, но и всѣхъ пребывающихъ на мѣстѣ семъ непреспанно исполнять должно радостію, надеждою и благодареніемъ Богу. Однажды въ глубокою ночь, предъ иконою Богоматери пѣлъ онъ акаѳистъ, и часпо взирая на Ея образъ, молилъ Ее о ходатайствѣ предъ Сыномъ Ея и Богомъ, да призрипъ на мѣсто сіе. Окончивъ молитву, сѣлъ для отдохновенія; но вдругъ сказалъ ученику своему Михею: бодрствуй, чадо; мы будемъ имѣть чудесное посѣщеніе. Едва онъ сказалъ сіе, какъ слышанъ былъ гласъ: Пречистая грядетъ. Святыи, услышавъ, вышелъ въ сѣни, и се, осіялъ его свѣтъ, паче солнечнаго, и онъ узрѣлъ Преблагословенную Дѣву, сопровождаемую Апостолами Петромъ и Иоанномъ. Святыи палъ ницъ: но Благая Матерь прикоснулась къ нему, и одушевляла его словами благодарности: не бойся; молитва твоя о ученикахъ твоихъ и о мѣстѣ семъ услышана; при тебѣ и по тебѣ Я не опшупна буду отъ Обищели твоей, и буду покрывать ее. Когда видѣніе кончилось, и Святыи

пришелъ въ себя; по увидѣлъ ученика лежащаго, какъ мертваго, и поднялъ его. Скажи, Отче, вопрошалъ Михей, что за чудное видѣніе? душа моя едва не разрѣшилась отъ тѣла. Но Сергій не могъ еще говорить отъ движенія духа; только лице его цвѣло радостію. По краткомъ времени, повелѣлъ онъ призвать двухъ благоговѣйныхъ мужей изъ братіи, Исаака и Симона, и возвѣстилъ имъ общую радость и надежду. Всѣ вмѣстѣ совершили они молебное пѣніе Богоматери; Святыи же всю ночь пребылъ безъ сна, внимая умомъ Божественному видѣнію.

Наконецъ приближилось время Блаженному Сергію преіпн и къ некончаемому Божественному видѣнію на небесахъ. Преспавленіе свое провидѣлъ онъ за шестъ мѣсяцевъ, и, призвавъ братство, поручилъ его ученику своему Преподобному Никону; а самъ всупилъ въ совершенное безмолвіе. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ почувствовалъ онъ болѣзнь, и, призвавъ паки братію, далъ имъ послѣднія наставленія. Предъ самымъ разрѣшеніемъ отъ тѣла, пріобщился Святыи Тайнъ, и съ молитвою предалъ духъ свой Богу, въ

Лѣто отъ Рождества Христова 1395, Сентября въ 25 день, живъ 78 лѣтъ. Въ минупу разрѣшенія, благоуханіе разлилось отъ пѣла его, и лице его, какъ образъ очищеннаго духа, было чисто и свѣтло.

Чрезъ придцапъ лѣтъ послѣ того, какъ освященное пѣло его положено было въ землю по общему закону сыновъ чело-вѣческихъ, обрѣлось оно непла́ннымъ, и со священнымъ поржестивомъ открыто Іюля въ 5 день. При открытіи гроба вновь разлилось благоуханіе; и самыя одежды на пѣлѣ Святаго оказались не поврежденными, не смотря на влажность мѣста, гдѣ онъ погребенъ былъ. Съ пѣхъ поръ честный гробъ его пребываетъ открытымъ источникомъ благодатныхъ исцѣленій.

Пробѣжимъ теперь мыслію отъ перваго начала сей Богоспасаемыя Обители до настоящихъ ея временъ, и подивимся съ благоговѣніемъ, какъ далеко простирается можетъ благословеніе одного человѣка! Сколько благъ приобрѣла она, и даровала другимъ, благодатію данною основателю ея! Сколько прошла опасностей его молитвами! Кромѣ чудесъ, совершаемыхъ

надъ нѣкоторыми въ особенності, не оскудѣвающихъ и въ наши скудныя чудодѣйственной вѣрою времена, сколько общественныхъ событій, въ которыхъ дивнымъ образомъ ознаменовалось надъ симъ мѣстомъ благословеніе Сергія!

Во времена самозванцевъ, когда въ плѣну была Москва и почти вся Россія, Лавра сія не только не пала отъ долговременной осады, но и падающее Ошечество поддерживала, и наконецъ увидѣла заключеніе мира подъ своими стѣнами.

Въ смутные дни царствованія ПЕТРА Великаго, не разъ въ стѣнахъ Обители сея обрѣпалъ Онъ безопасность жизни, отъ которой столько зависѣла судьба Россіи. Образъ Святаго Сергія, написанный на дскѣ гроба его, сопутствовалъ ПЕТРУ во всѣхъ походахъ долговременной и опасной войны Шведской.

Въ 1771 году, когда смертоносная язва пожирала жителей и Москвы и прилежащаго сей Обители селенія, не смотря на то, что Обитель ежедневно была опверска для молящихся, ни одного изъ принадлежащихъ ей не коснулась зараза.

Наконецъ и въ страшную годину наше-
ствія Галловъ, когда прогнѣванный грѣ-
хами нашими Богъ, и древиюю Сполоицу,
и самыя Храмы ея, предалъ на попроаніе
неисповымъ; и ближайшіе грады, Амип-
ровъ и Богородскъ, гораздо менѣ важ-
ныя для корысполубивыхъ враговъ, были
заняты войскомъ ихъ; ни одна нога не-
чеспивыхъ не допущена спупипъ на Свя-
шое мѣсто сіе, — не допущена не силою
оружія, но силою невидимою и безвѣсною.

Буди препрославленъ Единный Трѣпо-
спасный Боже, *дивный во Святыхъ Сво-
ихъ!* Пробави еще милоспѣ Твою на мѣ-
спѣ семъ! Опверзай еще благодѣпельную
руку Твою молящимся при спопахъ Свя-
шаго, съ вѣрою, надеждою и любовію!
Пушъ Праведника Твоего да свѣспипъ при-
часпникамъ званія его, земнаго и небес-
наго, и чрезъ сію Обипель да приводиптъ
ихъ къ обипелямъ Твоего вѣчнаго Свѣ-
ша! Проспирай чрезъ него вину дѣйс-
венное благословеніе на Церковь и Опече-
спво наше, да будетъ слава благоспи
Твоей во вѣки. Аминь.

НѢКОТОРЫЯ ЧЕРТЫ

ЖИТІЯ

ПРЕПОДОБНАГО И БОГОНОСНАГО

ОТЦА НАШЕГО

СЕРГІЯ РАДОНЕЖСКАГО,

ПОСЛѢ СМЕРТИ,

ПО ЕСПѢ,

НѢКОТОРЫЯ СКАЗАНІЯ О ЕГО ЯВЛЕНІЯХЪ И
ЧУДОДѢЙСТВИЯХЪ,

ВЫ ПИСАНЫ

ИЗЪ КНИГЪ И РУКОПИСЕЙ

ВЪ 1834 ГОДУ.

Жипіе Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Сергія описано не однократно, и должно бытъ довольно извѣстно чпущимъ свяшую память его. Но поелику *Праведницы во вѣки живутъ*, какъ говоритъ Премудрый (Прем. 5, 15): по жипіе ихъ на землѣ до временной смерпи естъ полько первая и малая часпъ жипія ихъ; и еспли чудно и поучипельно жипіе ихъ до временной смерпи, когда они еще подвизаюпся достигнуть въ чинъ Праведниковъ, и ушвердипся въ немъ: по коликю чуднѣ и полнѣ премудрости должно бытъ жипіе ихъ по смерпи, когда они, какъ говоритъ попъ же Премудрый, *пріимутъ Царствіе благодпнн и вгънецъ доброты отъ руки Господни? Тгъло тгънное отягощающее душу, и земное жилище обременяющее умъ многопопетителенъ* (Прем. 9, 15), не позволяетъ намъ прозрѣвать во свѣпъ сего Царствія: однако свѣпъ сей долженъ болѣе или менѣе проникать изъ невидимаго въ видимое, изъ духовнаго въ пгълесное, съ неба на землю, когда Праведники, какъ еще говоритъ Премудрый,

судятъ языкомъ, и обладаютъ людьми (Прем. 5, 8), — *обладаютъ* посредствомъ силы чудесъ и знаменій, — *судятъ* судомъ благодати, милоспей, благодарній, избавленія, наставленія ко спасенію, а иногда и благодарптельнаго наказанія для побужденія ко благочестію.

Посему да не покажется спраннымъ, еспьли скажемъ, что мы желаемъ шеперь представити нѣкопорыя, не многія изъ безчисленныхъ, черпы жишія Преподобнаго Сергія послѣ смерти, не въ помъ недвѣдомомъ для насъ опношеніи, какъ душа его еспь, съ прочими душами Праведныхъ *въ руцѣ Божіей* (Прем. 3, 1), но поколику сей равноангельный мужъ, по подобію Ангеловъ, *въ служеніе посылается за хотящихъ насльдовати спасеніе* (Евр. 1, 14), и такимъ образомъ его небесное жишіе по необходимости касается земли.

Одно изъ первыхъ опкрывшихся общеній Преподобнаго Сергія съ братією Обишели его, по блаженной кончинѣ его, было видѣніе dospойнаго инока сей Обишели Игнатія, что свшшій Сергіій во время всеощнаго бдѣнія споялъ на своемъ

мѣспѣ, и участвовалъ съ братією въ церковномъ пѣніи. (См. печат. Сказан. о жиш. и чуд. Пр. Сер. гл. 35.)

Братія того времени возрадовались, услышавъ о семъ видѣніи. Да возрадуются и нынѣ подвизающіеся въ молитвахъ о шаковомъ участникѣ и споспѣшникѣ въ оныхъ: а побъждаемые невниманіемъ и лѣноспію да возчувспвуютъ важность церковнаго Богослуженія, на которое и съ неба приходятъ молишвенники.

Въ игуменство Преподобнаго Никона одинъ ученикъ его, рубивъ лѣсъ на поспроеніе келліи, по нечаянности получилъ рану попоромъ въ лице. Въ глубокой вечеръ, сидя въ келліи какъ бы въ изспупленіи, слышпшъ онъ у окна обычную молишву приходящаго; и пришедшій объявилъ себя Игуменомъ, хотя Игумена въ то время не было дома. Братъ хотпль бы опворипш: но не могъ вспашъ, попому что изнемогъ опъ печенія крови. Вдругъ двери опворились сами собою. Вошелъ свѣпоносный спарець, и другой въ одеждѣ Архіерейской. Свѣпъ оспль келлію, и болящій братъ мысленно просилъ опъ пришедшихъ благословенія.

Свѣпоносный старецъ показывалъ Свяшпелю основаніа келліи; а сей благословлялъ всѣ мѣста. Обошедъ келлію, они спали невидимы. Болящій, пришедъ въ себя, не нашелъ ниже слѣда своей раны. Въ одномъ изъ явившихся онъ узналъ Преподобнаго Сергія: а о другомъ заключилъ, что то былъ другъ Преподобнаго Сергія во время земной жизни, Свяшпитель Алексій. (гл. 36.)

Одинъ Тверскій вельможа, именемъ Захарій, спрадалъ болѣзнію чрева, которое расло у него такъ, что угрожало ему смертію. Имѣя вѣру къ Преподобному Сергію, онъ съ вѣрою вкушалъ по нѣскольку хлѣба изъ Обишели Сергіевы прежде своей обыкновенной пици, и въ короткое время выздоровѣлъ. Посему онъ обѣщался идти въ Обишель Преподобнаго для благодаренія: но сперва оплохилъ, а потомъ и забылъ свое обѣщаніе.

Дабы вразумить его, Богъ посѣпиль его вновь болѣзнію зубною, споль же-спокою, что ему предспавлялось, будто челюсти его сокрушались, и многіе дни онъ не имѣлъ сна, и не принималъ пици. Въ одинъ вечеръ онъ возложилъ себѣ на

голову скуфію Преподобнаго Сергія, которую имѣлъ у себя въ домѣ, и, получивъ нѣкоторое облегченіе, началъ погружаться въ понкую дремоту, впрочемъ такъ, что въ умѣ еще молился о своемъ исцѣленіи предспашельствомъ Преподобнаго. Вдругъ видинъ его предъ собою; хочеть вступить, или говорипъ, но не можеть. Свяшпый вопрошаеть: хочеть ли идти въ Монастырь мой, и шамъ получить исцѣленіе? Больной отвѣщиваетъ: хочу, но не могу. На сіе Свяшпый сказалъ: я опнесу тебя; и больному представилось, что онъ взялъ, опнесеть въ Обишель Святаго, и положень у раки мощей его. Съ плачемъ и радостію цѣлуешь онъ раку, чувствуешь внушреннее свое исцѣленіе, паки опносипся въ домъ свой: и, пришедъ въ себя, не чувствуешь никакого оспашка своей болѣзни. Тогда съ радостію исполнилъ онъ прежній обѣтъ благодарственаго молебствія въ Обишели Преподобнаго Сергія. (гл. 39, 40.)

Московскій купецъ, именемъ Симеонъ, родившійся по предсказанію Преподобнаго Сергія, былъ боленъ такъ, что многіе

дни лежалъ на одрѣ, безъ пищи и безъ сна, и не могъ двинуться. Въ одну ночь, помянувъ Преподобнаго Сергія, множествомъ исцѣленій, которыми Богъ ради его совершаетъ, и любовь, которую Преподобный во время земной жизни своей имѣлъ къ родителемъ Симеона, сей болящій долго молился Преподобному о помощи. Въ поздній вечеръ, во время сна домашнихъ, при свѣщильникѣ, явился болящему Преподобный, въ великомъ свѣтѣ, въ сопровожденіи Преподобнаго Никона, котораго больной поспѣхъ узналъ, потому что лично зналъ его во время его жизни; а по немъ заключилъ, что первый явившійся былъ Преподобный Сергій. Священный Сергій осѣнилъ больного крестомъ, который имѣлъ въ своей рукѣ, а ученику своему велѣлъ осѣнить его стоявшею близъ одра иконою, которую ему далъ некогда самъ Преподобный Никонъ. Пошомъ больному казалось, что они взяли его за волосы, и содрали съ него всю кожу отъ головы до ногъ: и спали невидимы. Въ ту минушу Симеонъ ощутилъ себя облегченнымъ отъ болѣзни такъ, что всмалъ и земными поклоненіями

изъявлялъ Преподобнымъ свою благодарность предъ ихъ иконами. (гл. 41.)

Опрокъ Леонсій, сынъ одного изъ спарѣйшинъ въ Вышгородѣ, въ продолженіи осми лѣтъ имѣлъ сухую руку, прикорченную къ ребрамъ; и по сей причинѣ Христу ради спрансповалъ по многимъ мѣстамъ. Въ одной веси Сергіева Монастыря явился ему Преподобный, и повелѣлъ иди въ свою Обишель, естли хочешь получить исцѣленіе. Опрокъ пришелъ въ Обишель, вошелъ въ церковь, спалъ у раки Преподобнаго, и началъ молиться. Что за симъ послѣдовало: то перескажемъ собственными словами древняго повѣствователя.

„Всѣмъ брашіймъ предстоящимъ, и мнѣ недостойному Пахомію, писавшему въ то время житіе Святаго, ужасно видѣша чудо сеи. Яко бо сотвори претій поклонъ, припаде ко гробу опрокъ, и возопи велимъ гласомъ, глаголя: се здрава сухая моя рука! И сіе рекъ, воздвиже ю горѣ, глаголя: се зрю Святаго Сергія стояща у гроба своего, и повѣлѣвающа маніемъ, просперши руку мою

„сухую. Благодареніе же пѣбѣмъ воздаю ,
„великому въ чудесѣхъ.“ (гл. 46.)

Ограничась немногими, доселѣ изъ древнихъ сказаній приведенными примѣрами благопврныхъ чудодѣйствій Преподобнаго Сергія надъ частными лицами, обратимъ особенное вниманіе на нѣ случаи, въ которыхъ его чудодѣйственное служеніе имѣло болѣе обширное направленіе къ утвержденію Православнаго вѣры, ко благу Церкви и отечества.

Не надлежало бы дивиться, естли бы мы не сказали, что сей великій пустынножитель былъ высокій Богословъ; ибо Духъ Святыи *раздѣляетъ* (1 Кор. 12, 11) дарованія духовныя, а не каждому даетъ все: но, чего, можетъ бытъ, не ожидающаго отъ пустыннаго подвижника, мы должны сказать на основаніи опытовъ, что Преподобный Сергіи былъ высокій и проницательный Богословъ. Скажу мимоходомъ: не Богословскій ли духъ являлся въ немъ еще тогда, когда онъ избиралъ наименованіе создаемому имъ храму? Его умъ успремился тогда къ высочайшему Христіанскому догмату, дабы привлечь за собою умы даже младенцевъ вѣры.

Посвятивъ храмъ сей имени Пресвятыя Троицы онъ сдѣлалъ то, что здѣсь, по самому напминанію имени храма, каждый поклонникъ богословствуетъ, исповѣдуетъ и славитъ Живоначальную Троицу и богословствуя приноситъ свою молитву.

Другой опытъ Богословскаго духа и защиты Православія Преподобный Сергіи явилъ въ слѣдующемъ происшествіи.

Когда Лапины, пользуясь бѣдственнымъ временемъ Греческой Имперіи, домогались подчинить Воспочную Церковь Римской, на Флорентинскомъ соборѣ: тогда съ Россійскимъ Митрополитомъ Исидоромъ былъ на семъ соборѣ нѣкій Пресвитеръ Симеонъ. Не согласясь съ Исидоромъ покориться Лапинеству, сей Пресвитеръ много поспрадалъ отъ него за се; и, съ Тверскимъ посломъ Оомою, рѣшился бѣжать отъ него въ Россію. Не имѣя ни средствъ, ни защиты, ни знанія путей, они прислали было къ путешествующимъ купцамъ: но сіи, приближаясь къ одному грозно укрѣпленному городу, опгнали ихъ отъ себя, опасаясь поперить за нихъ, какъ за людей неизвѣстныхъ

и сомнипельныхъ. На одной горѣ, упомяся, и недоумѣвая о пупи, Симеонъ и Оома легли и задремали. Вдругъ видипъ Пресвиперь спарца, копорый, взявъ его за правую руку, сказалъ: благословился ли ты опть послѣдовавшаго спонамъ Апостольскимъ, Марка Епископа Ефесскаго? Онъ отвѣчалъ: да, я видѣлъ сего чуднаго и крѣпкаго мужа, и благословился опть него. Тогда явившійся говорилъ далѣе: благословенъ опть Бога человекъ сей; по тому что никпо изъ суетнаго Лапинскаго собора не преклонилъ его ни имѣнїемъ, ни ласкапельспвомъ, ни угрозами мукъ. Ты сіе видѣлъ, не склонился на прелесть; и за то поспрадалъ. Проповѣдуй же заповѣданное тебѣ опть святаго Марка ученїе, куда ни придешь, всемъ Православнымъ, которые содержатъ преданїя Святыхъ Апостоль и Святыхъ Отець седми соборовъ; и имѣющій истинный разумъ да не уклоняется опть сего. О путешествіи же вашемъ не скорбите; я неоспшупно съ вами, и чрезъ сей непроходимый городъ проведу васъ безопасно. Теперь восставъ идише; прошедь не много увидише мѣсто, гдѣ двѣ палаты,

и подлѣ нихъ жену, именовъ Евгенїю, которая приметъ васъ въ домъ свой и упокоитъ; а потомъ вскорѣ и чрезъ городъ пройдеши безъ задержанїя. Пресвиперь спросилъ спарца, кто онъ; и явившійся отвѣтствовалъ: я Сергїй Маковский, котораго ты нѣкогда призывалъ въ молипвѣ. Ты обѣщался придти въ Обитель мою; но не пришелъ; и теперь обѣщанїя не исполнишь, но по неволѣ тамъ будешь. Пробудясь Пресвиперь разсказалъ видѣнїе своему спутнику; и они пошли съ радостїю. Все случилось по предсказанїю: Евгенїя пригласила ихъ для упокоенїя; потомъ прошли они чрезъ городъ среди множества вооруженныхъ людей, не бывъ никѣмъ задержаны. Достигнувъ Россїи, Пресвиперь гдѣ-то замедлилъ, и не поспѣшилъ въ Обитель Преподобнаго Сергїя. Между тѣмъ пришелъ въ Москву Исидоръ, поймалъ его, и, какъ непокорнаго, заключилъ въ оковы. Но Богъ, молипвами Святыхъ, просвѣшилъ Великаго Князя Василїя: Исидоръ не принялъ Россїйскою Церковїю, какъ опспшупившій опть нея; Симеонъ разрѣшилъ опть оковъ, и отданъ Игумену Сергїева Монастыря.

Зиновію, и такимъ образомъ, точно по предсказанію Преподобнаго Сергія, по неволь привезень въ Обипель его, гдѣ со слезами разсказываль брагїи свои приключенія. (гл. 47.)

Слѣдующее происшествіе сдѣлалъ извѣспнымъ Іоасафъ, Митрополитъ Всероссійскій, слышавъ оное непосредственно изъ устъ Великаго Князя Іоанна Васильевича.

Супруга сего Государя Софія, родивъ при дщери, желала имѣть сына; и съ моливою о семъ предприняла пупешествіе изъ Москвы въ Обипель Преподобнаго Сергія пѣшкомъ. Прошедъ подмонастырское село Клеменшьево, и, спускаясь подъ гору къ самой Обипели, нечаянно увидѣла она идущаго ей на встрѣчу священнолѣпнаго инока, видомъ подобнаго изображенію Преподобнаго Сергія. Онъ имѣлъ въ рукахъ своихъ младенца, и, приближась, внезапно положилъ его въ нѣдро Великой Княгини. Она воспрепепала, и упала бы, естли бы не была поддержана бывшими съ нею женами вельможъ. Съла, и спала искать у себя въ пазухѣ, но ничего не нашла. Тогда уразумѣла она, что по было посѣщеніе Преподобнаго Сергія;

укрѣпилась, и съ упованіемъ принесла въ Обипели свою моливу. Послѣ сего начала она, и родила сына Великаго Князя Василія. (гл. 51.)

Когда по повелѣнію Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича, для способствованія завоеванію Казани, основанъ былъ въ лѣто 7059 Свѣяжскъ; и въ немъ созданъ между прочимъ Монастырь съ храмомъ во имя Преподобнаго Сергія: тогда оиъ образа Чудотворца Сергія совершились въ семъ Монастырѣ многія чудесныя исцѣленія. Вскорѣ явились въ Свѣяжскъ спарѣйшины Горнихъ Черемисъ; и покорились Царю Россійскому. И воиъ что они при семъ случаѣ разсказывали:

„Лѣтъ за пять до основанія сего города, когда мѣсто сіе было пусто, когда Казань была спокойна, мы часто слыхали здѣсь Русскій церковный звонъ. Удивляясь, и приходя въ страхъ, мы посылали легкихъ молодыхъ людей къ сему мѣсту, посмошрѣшь, что шакое происходипъ; и они слышали голоса прекрасно поющихъ, какъ будипо въ церкви, а никого не видали, кромѣ одного вѣшого спараго инока, кошорый ходитъ

„съ крестомъ , благословлялъ на всѣ
 „спороны, какъ будто размѣрлялъ по мѣ-
 „сто, гдѣ шеперь городъ; и все по мѣ-
 „сто наполнилось благоуханіемъ. Когда
 „посланные нами покушались ловить его:
 „онъ спановился невидимъ. Когда пуска-
 „ли въ него стрѣлы: стрѣлы не ранили
 „его; а лепѣли вверхъ, падали на землю,
 „и ломались. Мы сказывали о семъ на-
 „шимъ князьямъ , а они царицѣ и вель-
 „можамъ въ Казани. (гл. 56.)

Мы же, братія, поспавимъ шеперь
 себя въ мысленное видѣніе промысла Бо-
 жія, и почудимся, какъ Онъ полагаетъ
 прежде видимаго невидимое основаніе дѣ-
 ламъ человѣческимъ чрезъ благословеніе
 Святыхъ; и такимъ образомъ даетъ
 онымъ свыше чаянія восходящее благо-
 споспѣшество.

Когда, по причинѣ оскуднѣнія Царскаго
 племени, опечество наше подверглось не-
 успройствамъ и тяжкимъ бѣдствіямъ;
 когда ревность по вѣрѣ и опечество, во
 время опасности, побудила Обишель Пре-
 подобнаго Сергія принявъ дѣяшельное
 участіе въ опечественной брани, и вы-
 держивавъ осаду отъ Ноляковъ и Липвы:

тогда Преподобный Сергій преимущест-
 венно явился въ чинѣ *Взбраннаго Вое-
 воды*, который приписуется ему въ цер-
 ковномъ гѣснопѣніи. Онъ ободрялъ и охра-
 нялъ подвижающихся за вѣру и опечест-
 во, успрашалъ враговъ, и умножалъ свои
 чудеса, дабы, при умноженіи опасностей,
 не изнемогла надежда спасенія.

Въ одинъ воскресный день по упрени
 явился онъ пономарю Иринарху во вре-
 мя его дремоты, и предсказалъ нападеніе
 враговъ. Потомъ пошъ же спарецъ ви-
 дѣлъ его ходящимъ по оградѣ и по служ-
 бамъ Монастырскимъ, и окропляющимъ
 зданія святою водою. Въ слѣдующую
 ночь дѣйствительно послѣдовало нападе-
 ніе: но враги, думая сдѣлать нечаянный
 присупъ, встрѣпили нечаянный оппоръ,
 и понесли пораженіе. (гл. 58.)

Такъ въ древности Пророкъ Елиссеѣ
 возвѣщалъ Царю Израильскому о гото-
 влящихся нападеніяхъ Сирийскаго войска
 изъ сокровенныхъ мѣстъ, и *соблюде-
 ся оттуду не единою ниже дважды*
 (4 Цар. 6, 10).

Въ другое время, когда осажденные
 почти пошерали надежду избавленія и

скорбѣли, что не лѣзя послать въ Москву, чпобы просишь помощи опѣ Царя, явлѣлся Преподобный помуже Иринарху, и говоришь: скажи брашнѣ, и всѣмъ рапнымъ людамъ: для чего скорбѣшь, чпю не лѣзя послать вѣспѣ въ Москву? Я послалъ опѣ себя въ Москву, въ домъ Пречисныя Богородицы и ко всѣмъ Московскимъ Чудотворцамъ, совершипъ молебствіе, прехъ учениковъ моихъ: Михея, Вареоломея и Наума, въ шрешемъ часу ночи. И враги ваши ихъ видѣли. Выдѣше изъ огады, и скажице врагамъ: видѣли вы спарцевъ? Для чего не поймали ихъ? Вотъ будепъ опѣ нихъ на васъ великая побѣда; и въ Москвѣ всему городу вѣспѣ опѣ нихъ будепъ.

Иринархъ объявилъ видѣніе; и изъ показанія спража, изъ переговоровъ съ осаждающими, особенно же изъ допроса плѣнника опкрылось, что осаждающіе въ ту ночь видѣли и преслѣдовали прехъ спарцевъ, ѣдущихъ на худыхъ коняхъ, но не могли догнашь ихъ.

Тоже видѣніе подшвердилось еще другими необыкновенными обстоятельствоми. Одинъ больной спарецъ, услышавъ

объ ономъ, вошелъ о испинѣ онаго въ дѣпское сомнѣніе: на какихъ коняхъ послалъ Свяпый Сергій прехъ учениковъ своихъ? Внезапно явился ему Преподобный Сергій, и сказавъ, что послалъ на слѣпыхъ коняхъ, которые за недоспапкомъ корма, выгнаны изъ каменной Монаспырской огады, изцѣлилъ его опѣ болѣзни, и вмѣспѣ опѣ невѣрія. Повелѣвъ объявить сіе всѣмъ, Свяпый заключилъ свою бесѣду съ исцѣленнымъ слѣдующимъ и упѣшипельнымъ и грознымъ предреченіемъ и поученіемъ: не такъ гнусепъ мнѣ смрадъ мірянъ согрѣшающихъ блудомъ, какъ иноковъ нерадящихъ о своемъ общаніи; и подѣ спѣнами Обипели моея всѣхъ пришедшихъ враговъ испреблю; и во Обипели моея нечиспо и двоесмысленно живущихъ погублю же, и со осквернившимися управлю. (гл. 64, 65. Сказан. объ осад. Т. С. М. гл. 50.)

Примѣпимъ здѣсь, какъ многообразно вдругъ дѣйствовалъ Чудотворецъ Сергій: и враговъ успрашалъ, и находящихся въ опасности ободрялъ, и измѣну предупредалъ, и болящихъ врачевалъ, и мало-вѣрныхъ исправлялъ, и всѣхъ иноковъ

поучаль такимъ поученіемъ, которое и нынѣ, брагія, должно еще звучать въ ушахъ нашихъ.

Между прочимъ въ семь сказаніи достойны примѣчанія имена Варѣоломея и Наума, Церковію не прославленныхъ, но, видно, также Святыхъ, потому что иначе не были бы они способны исполнить святое порученіе Святаго Сергія.

Въ тотъ самый день, въ который было въ Обители Преподобнаго Сергія видѣніе о посольствѣ учениковъ его въ Москву, въ Москвѣ, которая также была въ осадѣ, многіе видѣли идущаго въ городъ съдовласаго спарца, и за нимъ двенадцать возовъ наполненныхъ печенымъ хлѣбомъ. Кію вы? — вопрошали жители Москвы; — и какъ прошли сквозь такое множество войска? — Спарецъ отвѣтствовалъ: мы всѣ изъ дома Пресвятыя и Живоначальныя Троицы. И когда еще спросили его: какъ спойти домъ Пресвятыя Троицы? Онъ присовокупилъ: не предастъ Господь имени Своего въ поношеніе языкомъ; только сами, брагія, не колеблитесь прилогами земными. Слухъ о прибывшихъ изъ Обители Сергіевой не только

привлекъ множество народа къ Богоявленскому Монастырю, какъ ея подворью; но и ошъ Царя Василія приславо было спросити Келаря Аврамія, для чего онъ не представилъ Царю прибывшихъ. Но на подворьѣ никто не видалъ ихъ. Оставалось заключить, что то было видѣніе, котораго послѣдствіе оказалось обиліемъ хлѣба на подворьѣ Чудотворца сверхъ ожиданія. (гл. 66.)

Осажденная Москва нуждалась въ хлѣбѣ. Ни повелѣніе Царя Василія, ни увѣщанія Папріарха Гермогена, не могли преклонить купцовъ понизить цѣну онаго. Чтобы достигнуть сего, Царь и Папріархъ убѣдили Келаря Сергіева Монастыря Аврамія продать низкою цѣною часть хлѣба изъ запасовъ подворья. Но когда цѣна хлѣба возвысилась опять; и Царь съ Папріархомъ хотѣли употребить поже средство къ пониженію ея: Аврамій опасался, что не чѣмъ будетъ пропитать живущихъ на подворьѣ. Однако, призвавъ въ помощь Преподобнаго Сергія, велѣлъ онъ вторично вывезти хлѣба на продажу пониженною цѣною. Въ сіе время служившій при житницѣ, именемъ Спиридонъ,

нагребая въ жипницѣ ржи на хлѣбы брашнѣ, видипь изъ скважины въ спѣнѣ пекущую рожь. Онъ опгребаеть: а она печень болѣе. Удивясь, онъ показываепь сіе другому служителю; и оба сказываюшъ о семъ Келарю. Тоже продолжалось и тогда, когда пришелъ Келарь. Симъ хлѣбомъ во все продолженіе осады довольспвовались не только находящіеся на подворьѣ Чудопворца, но и многіе приходящіе и просящіе.

По освобожденіи Сергіевой Обишели отъ большой осады, Архимандрипь Діонисій, видя въ окреспносняхъ народъ погибающій отъ бѣдспвій войны, бѣдныхъ безъ помощи, больныхъ и раненыхъ безъ прирѣннѣ, лежащихъ по дорогамъ, по лѣсамъ, по дебрямъ, со слезами убѣдилъ брашнѣю, чшобы призирапъ ихъ въ Монастырь, и на нихъ употребить лучшіе въ Обишели запасы хлѣба и кваса, а самимъ, въ случаѣ нужды, довольспвовалъ ся овсянымъ хлѣбомъ и водою; попому чшо подвоза не лъзя было надѣлпшься, поелику дороги еще не были безопасны.

Въ сіе время бывшему Спарницкому Архимандриту Пимену присуждено было

работать въ Сергіевой Обишели въ хлѣбнѣ, за шо, чшо сынъ его Амфилохій, бывъ посланъ въ подчиненный сей Обишели Казанскій Троицкій Монастырь въ Спироштели, согласился съ неблагонамѣренными людьми, и вышелъ изъ послушанія. Хлѣбные запасы со дня на день умалались, и оставался одинъ небольшой сусѣцъ, изъ котораго ежедневно брали муку на брашнѣю, на мѣрянъ, и на рашныхъ людей. Пимень замѣпилъ, чшо испошаемый сусѣцъ вновь наполнялся; сказалъ о семъ бывшему тогда въ Обишели Ключарю Ивану Насѣдкину; оба въ продолженіи нѣсколькихъ дней замѣчали шоже; и наконецъ вразумились, чшо шо было, по молитвамъ Преподобнаго Сергія, благословеніе свыше на человѣколюбивый подвигъ Архимандрипа Діонисія. (Рукоп. о новояв. чуд. II. С. гл. 2.)

Около сегоже времени вышеупомянутый Ключарь Іоаннь, пребывая въ Обишели Преподобнаго Сергія, однажды, при келейной молитвѣ о избавленіи отъ належащаго еще гнѣва Божія, (попому чшо еще многіе города были въ возмущеніи, и Поляки по мѣстамъ превозмогали)

размышляя о бѣдспвіяхъ Церкви, и вспо-
мнивъ написанное въ Апокалипсисѣ о женѣ
бѣгущей опъ змія въ пустыню, помыс-
лилъ со слезами, чпо иновѣрные могутъ
со всѣмъ одолѣть Православныхъ, и пог-
да уже не бытъ на Руси Православію.
Изнемогши опъ плача, онъ забылся, и
слышипъ въ окно гласъ: кто ты, кто-
рый такъ думаешь, будто не бытъ на
Руси Православію, и хочешь испытать
судьбы Божіи? А того не знаешь, чпо за
васъ молипъ Бога Василій Великій, Ди-
митрій Селунскій, да и вашъ Преподоб-
ный Сергій чудодѣйствующій; и будепъ
Православіе на Руси по прежнему. При-
шедъ въ себя, Іоаннъ воспрепещалъ, и
пошелъ сказать о семъ Архимандриту
Діонисію.

Онъ нашель Архимандрипа споящимъ
предъ келліею своею на помоспѣ, и къ
новому удивленію своему, и вмѣспѣ къ
подтверженію слышаннаго гласа, узналъ,
чпо въ сіе самое время Преподобный
Сергій чудодѣйствоваль.

Предъ Архимандритомъ споялъ оп-
рокъ, дополь нѣмой, какъ извѣспно было

всѣмъ; и яснѣмъ языкомъ рассказываль
Архимандриту слѣдующее:

„Сей часъ я сидѣлъ на печи въ келліи,
„въ которой такой-шо инокъ, расслаблен-
„ный, лежалъ въ углу лицомъ къ спѣнѣ.
„Вошли два инока свѣшплообразные, сѣдые
„брадами, приступили къ расслабленному,
„и сотворивъ молипву имени Иисусову,
„пребovali, чптобы онъ обрапился къ
„нимъ лицомъ. Онъ сказаъ, чпто не мо-
„жетъ. Но Боголѣпные иноки, повторивъ
„свое пребываніе, присовокупили: по ли,
„брате, пвое иночеспво? Не будь упоренъ;
„обращись къ намъ. Больной, по невѣже-
„спву, опвѣчалъ даже съ гнѣвомъ: кто
„вы? опойдите опъ меня; развѣ не знаете,
„какъ я боленъ? Какъ мнѣ обратиться?
„Тогда Боголѣпные Спарцы, обративъ его
„къ себѣ лицомъ, пославили на ноги у по-
„спели его, и сказали: напрасно ты на-
„зываешься больнымъ; вопъ ты здоровъ.
„Выходя изъ келліи они сказали мнѣ, на-
„звавъ меня по имени: поди, скажи Архиман-
„дриту Діонисію о семъ непослушникѣ,
„какъ онъ спорилъ съ нами. Съ симъ сло-
„вомъ ихъ, разрѣшился языкъ мой; и я оп-
„вѣчалъ: иду и возвѣщу повелѣнное вами.“

За симиъ пришелъ бывшій разслаблен-
нымъ инокъ, и подтвердилъ рассказанное
отпрокомъ.

Келарь Симонъ, въ рукописи о новояв-
ленныхъ чудесахъ Преподобнаго Сергiя,
писанной по повелѣнiю Царя Алексѣя
Михайловича, опносительно достоверно-
сти предложенныхъ теперь сказанiй о
Ключарѣ Иоаннѣ, о разслабленномъ и о нѣ-
момъ, объясняетъ, что оныя не только
описаны непосредственно съ словъ Иоан-
на, но даже нѣкоторыя слова описанiя
самимъ Иоанномъ поправлены. (о новояв.
Ч. гл. 3.)

Въ рукописи же Келаря Симона есть
достопримѣчательное сказанiе о томъ, ка-
кимъ образомъ извѣстный подвижникъ за
опечесиво Нижегородскiй гражданинъ Ко-
сма Мининъ введенъ былъ въ подвигъ, пре-
вышающiй его званiе. Косма былъ чело-
вѣкъ благочестивый; и имѣлъ обычай по
временамъ, оплучася опъ супруги своей,
удиняшся въ особой храмивѣ для мо-
литвы. Однажды въ сей храмивѣ явился
ему Преподобный Сергiй и повелѣвалъ со-
бирать казну для военныхъ людей, и идти
для очищенiя Государства Московскаго

опъ враговъ. Пришедъ въ себя, Косма
былъ въ великомъ страхѣ: но ни на что
не рѣшился, думалъ, что устройство вой-
ска не его дѣло. Видѣнiе повторилось:
но онъ опяшь оспался въ бездѣйствiи.
По краткомъ времени Преподобный явил-
ся ему въ третiй разъ; возобновилъ свое
повелѣнiе съ преценiемъ, и присовоку-
пилъ, что есть изволенiе праведныхъ су-
дебъ Божихъ помиловать Православныхъ
Христiанъ, и опъ великаго смяненiя
привести въ пишину; что старѣйше въ
городѣ не столько войдутъ въ поручае-
мое Космѣ дѣло, сколько младше, и что
начинанiе ихъ приведется къ доброму
окончанiю. Сiе послѣднее видѣнiе осшави-
ло Косму не только въ препенiѣ, но и
въ нѣкоторой болѣзни: почему онъ рас-
кался въ своемъ небреженiи, рѣшился
присупитъ къ исполненiю повелѣннаго,
и думалъ, какъ начать дѣло. Вскорѣ из-
бранъ онъ всѣмъ городомъ въ земскiе спа-
россты. Принявъ сiе за мановенiе прови-
дѣнiя Божiя, Косма упвердился въ упва-
нiи на Бога и на предшательство Пре-
подобнаго Сергiя; и началъ въ земской
избѣ со слезами говорить о бѣдствiяхъ

опечесства, и о недѣлительности своихъ согражданъ. Нѣкоторые опъ сихъ рѣчей опходили съ насмѣшками, а нѣкоторые, особенно изъ младшихъ, были пронупы оными, и говорили своимъ опцамъ: что шеперь наше богатство, развѣ только поощреніе врагамъ? Есльи придупъ и возмупъ нашъ городъ: не шакже ли разорятъ, какъ разорили другіе? Успоитъ ли одному городу? Положимъ лучше все житіе свое и богатство въ волю Божию; спанемъ употреблитъ оно на рапныхъ людей; и есльи изъ насъ кто можетъ иди въ воинство, мы шакже готовы положить головы свои за избавленіе Христіанскія вѣры. Слѣдствіемъ сего возбужденія былъ приговоръ всѣхъ Нижегородскихъ гражданъ данный Космъ Минину въ томъ, чтообы его слушать. Онъ усилилъ данное ему полномочіе тѣмъ, что принесъ опечесству почти все свое имѣніе; и, преуспѣвая въ ревности и могущесствѣ, сдѣлался однимъ изъ первыхъ споспѣшествовавшихъ спасенію опечесства.

Проходя, съ Княземъ Пожарскимъ и съ воинствомъ, къ Москвѣ мимо Сергіевой Обишели, и совершая въ ней молебное

пѣніе, Мининъ самъ объявилъ Архимандриту Діонисію о бывшихъ ему явленіяхъ Преподобнаго Сергія. (о новояв. Ч. гл. 9.)

Прославляющъ любовь къ опечесству. Прославленіе справедливое и полезное! Богъ да умножитъ въ опечесствѣ нашемъ людей, досшойныхъ такового прославленія! Но слава любовь къ опечесству, не забудемъ опдать должную славу благочестію, помощи Божеспвенной, молишвамъ небесныхъ гражданъ о земномъ опечесствѣ. Примѣръ шеперь предспавленный, показываешъ, что любовь къ опечесству возбуждаешся, дѣйствуешъ и преуспѣваешъ, когда она одушевляешся благочестіемъ, когда руководспвуешся и оптверждаешся помощію свыше.

Чудодѣйствіямъ Преподобнаго Сергія, какъ Взбраннаго Воеводы и Защишника опечесства справедливо и прилично было ознаменоваться царскою благодарностію. И сіе устроено было Провидѣніемъ, какъ видно изъ Указа Царя Михаила Феодоровича, даннаго въ 13 день Окшября, 7125 года, на имя Троицко-Сергіева Монаштыря Архимандрита Діонисія и Келаря Аврамія Палицына, съ братіею, въ кошоромъ

изображено: „125 года Октября въ 5 день
 „писалъ къ намъ изъ Спародуба споль-
 „никъ и воевода Александръ Нагово да
 „Иванъ Кологривовъ, чю Септября въ
 „20 день пришелъ подъ Спародубъ Лисов-
 „ской съ Липовскими людьми, и споль
 „подъ городомъ полтора дни; и опошли
 „опъ Спародуба десять верстъ. И Сен-
 „пьября де въ 26 день прѣхали на наше
 „царское имя въ Спародубъ Липовскихъ
 „людей пять человекъ, а въ разпросъ
 „сказали, чю Лисовской съ вонскими
 „людьми пошолъ изъ Спародубскаго уѣзда
 „въ Комарицкую волость. И какъ будепъ
 „де опъ Спародуба 28 верстъ; и Лисов-
 „скому учинилась смерть вскорѣ. Спаль
 „съ коня, и издохъ при нихъ, Септября
 „въ 25 день на Чудотворцову Сергіеву
 „память.“ Далѣе въ Указѣ сказано, чю
 сіе извѣстіе подтвердилось еще другимъ
 путемъ; и повелѣно воздать хвалу, Все-
 сильному въ Троицѣ славимому Богу, и
 великому Чудотворцу Сергію совершить
 нарочно полное празднество со всемъ
 шоржествомъ. (О новолв. Ч. гл. 13.)

Такъ утѣснипело Сергіевой Обипели
 осадою суждено было погибнуть внезапною

и бѣдственною смертію; и припомъ въ
 самый праздникъ Чудотворца, котораго
 праздники думалъ онъ уничтожить раз-
 рушеніемъ его Обипели.

Но время намъ, по предвоспріятному на-
 мѣренію крапкости, пресѣчь настоящую
 повѣсть о житіи Преподобнаго Сергія по
 смерти. Да и не лзя иначе, какъ пресѣчь
 сію повѣсть, которую совершенно окон-
 чить не можно: потому чю чудодѣйстви-
 тельное житіе описуемаго, уже не смерт-
 ное, продолжается, и по не оскудѣвающей
 благодати Божіей будепъ продолжаться.

А дабы указать хопя одинъ примѣръ
 того, какимъ образомъ предметъ насло-
 ящаго повѣствованія продолжается и до
 ближайшихъ къ намъ временъ, минуя пре-
 данія успивыя, которыя легко запмѣва-
 ются, и изъ которыхъ точныя свѣденія
 соснавялпъ трудно, предспавляемъ сви-
 дѣтельство блаженныя памяти Преосвя-
 щеннаго Митрополита Платона, копо-
 рый на одной книжицѣ описаннаго имъ
 житія Преподобнаго Сергія, хранящейся
 въ Обипели его, собственноручно при-
 писалъ опъ слова до слова слѣдующее:

„Да и въ прошедшемъ 1782 году, какъ

„всѣмъ вамъ довольно извѣстно есть ,
„единая жена , имѣя болѣе десяти лѣтъ
„связанныя ноги , и не возмогши никакъ
„и никогда ходить , что совершенно из-
„слѣдовано , ползала по землѣ : она при-
„ползши къ сей ракъ , яко къ нѣкому
„источнику врачевой силы , внезапно воз-
„спала на ноги , и ходя , и скача , и хваля
„Бога и избраннаго Имъ.“

Наконецъ не можно не упомянуть здѣсь
хотя крапкимъ словомъ о многократ-
номъ и въ недавнія времена чудномъ со-
храненіи Обишели Преподобнаго Сергія и
пребывающихъ въ ней отъ различныхъ
бѣдспвій , по судьбамъ Божиимъ послы-
шавшихъ цѣлую страну , какъ-то , въ 1771
году отъ моровой язвы , въ 1812 отъ ис-
пробительнаго нашествія Галловъ , и въ
1830 отъ губительной болѣзни холеры .
Кто же , какъ не Преподобный Сергіи
былъ Ангеломъ хранителемъ своей Лав-
ры , чтобы ея не коснулся Ангель ис-
пробитель ? Не онъ ли , при высшемъ
предстательствѣ Пресвятыя Богороди-
цы , моливами своими ополчился окрестъ
своея Обишели , и избавилъ ее , когда ни-
какое воинство за нее — не ополчалось , и

когда сосѣдніе грады заняты были вой-
скомъ враговъ ? Доспойно примѣчанія ,
что въ пошъ самый день , когда обиша-
тели Сергіевой Лавры и окрестнаго По-
сада , по долгомъ помлениі среди окру-
жающихъ опасностей , безъ видимой по-
мощи , наконецъ соединились въ общую
моливу , и съ умиленіемъ совершали кре-
стное хожденіе около всего селенія , —
въ пошъ самый день , именно , въ празд-
никъ Покрова Пресвятыя Богородицы ,
1812 года , враги начали опступать изъ
ближайшихъ къ Лаврѣ городовъ ими за-
нятыхъ , и пѣмъ началось ихъ бѣгство
и изъ всея Россіи .

Что касается до чудесныхъ благотѣ-
ній болѣе частныхъ , являемыхъ Преподобнымъ Сергіемъ и въ наше время по
благопопребности для бѣдспвующихъ и
по вѣрѣ просящихъ : оныя частію извѣ-
сны и пребывающимъ въ Обишели его ,
и многимъ внѣ оной ; частію же , при
всей важности своей , не всегда сушь
удобооглашаемы въ церкви , касаясь лицъ
еще живущихъ , и произшествій частной
жизни , не рѣдко пребующихъ покрова
тайны .

Уповаемъ , что сказаннаго доселѣ довольно будетъ для внимательныхъ и безприсраспныхъ , къ ушѣшенію вѣры и къ утверженію надежды на Бога моливами Святыхъ. Для невнимательныхъ же, и добровольно поработченныхъ спрастямъ и суепѣ , по изреченію самой Истины, *и аще кто отъ мертвыхъ воскреснетъ, не имутъ вѣры* (Луки 16, 31).

Богу , дивному во Святыхъ Своихъ чрезъ единую Его Церковь , небесную и земную , опъ всѣхъ чловѣковъ милуемыхъ Имъ , и разнообразно ко спасенію устроаемыхъ , и опъ всякаго созданія Его , Промысломъ Его хранимаго и правимаго, слава, благодареніе , и въ препеніе и радости поклоненіе, во вѣки. Аминь.

